

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Рука судьбы

11

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Неотвратимая катастрофа

129

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Край света

223

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Все золотое зыбко

333

Благодарности

375

От автора

377

ЕЛИЗАВЕТА II, 1926–2022

*Эта книга посвящается королеве,
с любовью и благодарностью*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Рука судьбы

*Мы не наследуем землю у наших предков,
мы одалживаем ее у наших детей*

ПОГОВОРКА КОРЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ

Декабрь, 2016 год

Девушка вышла из-под крыши на пляж и устремила взгляд к горизонту над илистыми отмелями. Она обходила укрытия в конце тропы, ведущей к заповеднику в Снеттишеме, на побережье Норфолка — проверяла, как домики перенесли мощный ночной шторм. Днем эти небольшие хижины занимали орнитологи-любители, собиравшиеся со всей округи, чтобы понаблюдать за гусями, чайками и куликами. Ночью строения служили временным укрытием от холодного морского бриза, здесь можно было выпить пива и предаться... более интимным занятиям. Предыдущий серьезный штормовой прилив разломал несколько хижин и оттащил их в лагуны. Девушка была рада увидеть, что поросята из Королевского общества защиты птиц на сей раз построили домики из более прочного дерева.

Выйдя из домика, она посмотрела вдаль. Одна из вещей, которые так ей нравились здесь, на самом восточном побережье Соединенного Королевства, — пляж неизменно смотрел прямо на запад. Он

выходил к заливу Уош, прямоугольной чаше между Норфолком и Линкольнширом, где несколько рек впадали в Северное море. Здесь не увидишь бледно-розовых восходов, вместо этого солнце поднималось над лагунами за ее спиной. Впереди низко и тяжело нависла гряда облаков, но жидкий свет придавал им бледно-золотой оттенок, отражавшийся в илистых отмелях, так что сложно было сказать, где кончается земля и начинается небо.

Недалеко от лагун, по левую руку, начиналась болотистая окраина поместья Сандрингем. Рождество уже на носу, и обычно королева к этому времени была там, но девушка пока не слышала о ее прибытии — странно. Королева, подобно приливам и восходу солнца, обычно служила надежным способом определять время.

Девушка взглянула наверх, на косяк короткоклювых гуменников, которые возвращались домой с моря. Еще выше, прямо у нее над головой, кружил в воздухе лунь. Пляж Снеттишема представлял собой зрелище суровое и неприветливое. Бетонная дорожка у ног и скелетообразные деревянные конструкции, выступающие на илистую равнину там, где кончалась галька, были отголосками войны ее прадеда. Добыча гальки для взлетно-посадочных полос авиабазы помогла создать лагуны, где теперь тысячи уток, гусей и куликов наполняли воздух своим кряканьем, уханьем и свистом. По словам отца, после постоянных артиллерийских учений чайки покинули это место на несколько десятилетий. Их возвращение было триумфом природы. И, видит бог, природа нуждалась в своих маленьких триумфах. У нее так много врагов.

Большая часть птиц была скрыта из виду, но они не сидели без дела. Обширные грязевые отмели впереди недавно служили местом бойни, почва была изрыта тысячами следов всевозможных форм и размеров — после отлива сюда слетались гоголи и бекасы, чтобы полакомиться обитавшей в песке мелочью.

Внезапно взгляд девушки выхватил черно-белый пушистый комок, несущийся по грязи справа налево. Она узнала пса: помесь колли и кокера из прошлогоднего деревенского помета, собака принадлежала человеку, которого девушка не считала другом. Хозяина нигде не было видно, щенок мчался к ближайшему деревянному строению: его внимание привлекло нечто, покачивающееся в небесного цвета морской воде, которая завихрялась вокруг гнилого столба.

Шторм завалил пляж всевозможным мусором, природным и человеческим. Мертвую рыбу выбросило на берег вместе с пластиковыми бутылками и плотными яркими узлами дырявых рыболовных сетей. Она подумала о медузах. Их тоже иногда прибывало к берегу. Глупый недоросль вполне мог попытаться сожрать медузу, рискуя быть ужаленным и отравиться.

— Эй! — закричала она.

Щенок проигнорировал оклик.

— А ну иди сюда!

Девушка пустилась бежать. Широко работая локтями, она преодолела полосу лишайника и низкорослых галофитов, ведущую к гальке. Теперь она тоже была на илистых отмелях, и вода моментально заполняла каждый след, оставленный ее “мартенсами” на песке.

— А ну стой, придурочный!

Щенок вился над бесформенным размокшим предметом. Он повернулся и посмотрел на девушку, только когда та схватила его за ошейник. Она отдернула пса подальше.

Предмет оказался пластиковым пакетом: старым пакетом из супермаркета, растянутым и рваным, с завязанными ручками, из-под которых выглядывали два бледных щупальца. Подняв плававшую рядом палку, девушка оттащила пакет подальше от щенка и с беспокойством заглянула внутрь. Не медуза, нет: какое-то другое морское существо, бледное и раздутое, обернутое в водоросли. Она решила забрать пакет с собой, чтобы выбросить позже, но, когда она повернулась обратно к пляжу, щенок у ее ног потянул за ошейник, содержимое пакета выскользнуло в дыру и шлепнулось на влажный темный песок.

Девушка сначала подумала, что это мутировавшая бледная морская звезда, но при ближайшем рассмотрении, убрав водоросль в сторону палкой, поняла, что ошиблась. На мгновение она удивилась тому, насколько по-человечески выглядит существо со щупальцами, напоминающими пальцы. Затем она увидела блеск золота. Каким-то образом одно из щупалец зацепилось за что-то металлическое, круглое и блестящее. Она подалась вперед и пересчитала одутлые восковые “щупальца”: один, два, три, четыре, пять. Золотом блестело кольцо на мизинце. “Щупальца” кончались слезающими ногтями.

Девушка уронила пакет и закричала так громко, что небесный свод, казалось, весь заполнился этим воплем.

ГЛАВА 1

Королева чувствовала себя отвратительно и телом, и душой. Она взглянула на удаляющуюся спину сэра Саймона Холкрофта со смесью сожаления и бесплодной ярости, затем достала из раскрытой возле рабочего стола сумочки свежий носовой платок, чтобы вытереть текущий нос.

“Доктор настаивает... О поездке на поезде не может быть и речи... Герцогу вообще противопоказан переезд...”

Если бы головная боль не пульсировала столь жестоко, она нашла бы нужные слова, чтобы донести до личного секретаря тот простой факт, что до Сандрингема всегда ездят поездом. Путешествие из Лондона в Кингс-Линн значилось в календаре уже несколько месяцев. Начальник станции и его команда будут ожидать ее через четыре с половиной часа, они наверняка отполировали медь, подмели каждый квадратный дюйм платформы и, несомненно, отдали в химчистку форму, чтобы она

выглядела подобающе случаю. Нельзя отменять планы просто из-за того, что кто-то хлюпает носом. Если речь не идет о сломанных костях, если никто из близких родственников внезапно не преставился, то необходимо взять себя в руки и исполнить свой долг.

Но голова действительно раскалывалась. Вдохновенная речь потонула в приступе кашля. Филипа не было рядом, потому что он второй день подряд проводил в постели. Он, без сомнения, подхватил адскую инфекцию от одного из правнуков на предрождественской вечеринке, которую королевская чета устроила для всей семьи в Букингемском дворце. “Маленькие рассадники” — так их называл Филип. Конечно, вины детей тут не было, они неизбежно цепляли любую заразу в детском саду и подготовительной школе и распространяли ее повсюду, словно круглощечное биологическое оружие. Которого же из отпрысков ей подозревать? В тот день все они выглядели абсолютно здоровыми.

Она подняла рожок телефона с письменного стола и попросила соединить ее с герцогом.

Филип проснулся, но звучал вяло:

— Что? Говори громче, женщина! Ты как будто со дна озера звонишь.

— Я *сказала*, — она сделала паузу, чтобы высморкаться, — Саймон настаивает на том, чтобы лететь в Сандрингем завтра вместо того, чтобы ехать сегодня поездом.

Она умолчала о том, что сэра Саймона предлагал Филипу вообще не покидать стен дворца.

— Вертолетом? — пролаял герцог.

— Едва ли мы можем воспользоваться “Боингом 747”. — Голова трещала, и королева чувствовала раздражение.

— На флоте нам запрещали... а-пчхи!.. летать с простудой. Чертовски опасно!

— Ты же не за штурвалом полетишь.

— Если у меня лопнут перепонки, передай Саймону пламенный привет. Чертов идиот. Понятия не имеет, о чем говорит.

Королева не стала напоминать, что сэр Саймон и сам был когда-то пилотом вертолета, а консультировавший их врач обладал всеми необходимыми компетенциями. У него были свои причины рекомендовать быстрое путешествие по воздуху вместо длинного пути по железной дороге. Филипу исполнилось девяносто пять — трудно поверить, но так и было. Ему вообще не следовало вылезать из постели с такой температурой. О, что за год, и что за подходящее для него завершение. Несмотря на чудесное празднование дня рождения весной, королева будет рада увидеть конец 2016 года.

— Боюсь, решение принято. Мы полетим завтра.

Она сделала вид, что не услышала хриплого вдоха Филипа перед тем, как он, несомненно, разрился бы потоком жалоб, и положила трубку. Рождество быстро приближалось, и ей просто хотелось тихо угнеститься в привычном сельском комфортае Сандрингема и сосредоточиться на бумагах, которые сейчас просто расплывались у нее перед глазами.

Осень и начало зимы были полны неопределенности. Референдум по Брекситу и выборы в США выявили глубокие разногласия в Уайтхолле¹ и Вашингтоне, для разрешения которых потребуется очень твердая рука. На протяжении всего этого времени королева принимала президентов и политиков, встречала по слов, вручала медали и устраивала благотворительные вечера — в основном в Букингемском дворце, который она воспринимала просто как позолоченный офис на кольцевой развязке. Сейчас Норфолк привлекал ее своими широкими просторами и сосновыми лесами, изобильными болотами, бескрайним английским небом и вольными птицами.

Уже несколько дней она мечтала оказаться там. Сандрингем *воплощал* Рождество. Ее отец всегда проводил Рождество там, как и *его* отец и дед. Пока дети были маленькими, какое-то время было легче праздновать в Виндзоре, но Рождество ее детства было Рождеством в Норфолке.

На следующий день вертолет нес королевскую чету с одеялами на коленях и собаками у ног над Кембриджем, над великолепными средневековыми башнями собора Или, “корабля болот”, и дальше на северо-восток в сторону Кингс-Линн. Вскоре заболоченные земли уступили место фермерским угольям с островами сосновых лесов, пастбищами и коттеджами из кирпича. Ненадолго под ними мелькнула эбботс-

1 Улица Уайтхолл пролегает от здания Британского парламента в Вестминстере до Трафальгарской площади. Название улицы часто используют для обозначения британского правительства.

вудская розовая вилла времен Регентства, и королева с удивлением заметила стадо оленей, медленно бредущих по лужайке у особняка. Далее последовали щетинистые безупречные поля и разбросанные рощи поместья Манкастер, чьи самые дальние уголки граничили с одной из королевских ферм, и, наконец, поля, дамбы и деревни самого поместья Сандрингем. Когда вертолет зашел на поворот, королева увидела блеск морской воды в далеком Уоше, а минуту спустя за грядой сосен показался Сандрингемский дворец с его регулярными и нерегулярными садами, озерами и размашистыми лужайками — достаточно большими, чтобы они могли приземлиться.

Дворец, возведенный для Эдуарда VII, когда он был принцем Уэльским, представлял собой краснокирпичную, небезбашенную идею викторианского архитектора о том, как должен выглядеть якобинский замок, и люди, которых чрезвычайно заботили архитектурные каноны, обычно были этой идеей возмущены. Королева, как и ее отец, очень любила самобытные уголки и закоулки Сандрингема. Филипп, имевший свои твердые представления об архитектуре, однажды безуспешно предложил дворец снести. Но что действительно имело значение, так это двадцать тысяч акров болот, отмелей, лесов, пахотных земель и садов, из которых состояло поместье. Королева была прирожденным деревенским жителем, и здесь они с Филиппом могли спокойно заниматься фермерством. Да, они были не из тех фермеров, что чинят заборы под проливным дождем и принимают на рассвете роды у овец, но вместе они заботились о земле и любили ее, потому что

это была маленькая часть планеты, *принадлежавшая им*. Здесь, на севере Норфолка, они могли активно участвовать в попытках сделать мир лучше: для дикой природы, для тех, кто питался с этой земли, для пахарей, для будущего. Это было тихое наследие — они не говорили о нем публично (опыт Чарльза на этом фронте указывал почему), — но им самим оно было очень дорого.

В своем кабинете в “служебной” части дома Розы Ошоди оторвалась от экрана ноутбука как раз вовремя, чтобы увидеть, как вертолет огибает край леса, прежде чем зайти на посадку. Будучи помощницей личного секретаря королевы, Розы прибыла поездом сегодня утром. На данный момент в ее владении находились комнаты для персонала с удобной мебелью в эдвардианском стиле — и, в определенной степени, весь дворец и даже, в некотором смысле, нация. Во всяком случае, так обстояли дела по словам матери Розы. Сэр Саймон, личный секретарь королевы, обладавший навыками одновременно адмирала и посла, отправился на Шотландское высокогорье, где проводил первую часть отпуска. Ему и его жене Саре на рождественские каникулы был предоставлен замок Балморал в знак признания его безупречной работы осенью, и в результате Розы в течение двух драгоценных недель брала на себя управление личными делами монарха. *“На тебе огромная ответственность, — сказала ей мать. — Я не нагнетаю. Но подумай, ты словно первый темнокожий Томас Кромвель. Правая рука. Глаза и уши. Не ударь в грязь лицом”*. Розы никогда не считала свою мать

большой поклонницей истории Тюдоров. Хилари Мантел¹ явно приложила к этому руку.

Поскольку Рождество было совсем близко, Роза не ожидала большого потока дел. Коль скоро роспуск монастырей и заключение королевских браков давно не входили в список обязанностей трона, основной задачей личного секретаря было поддерживать связь с правительством, налаживать коммуникации и составлять публичный график королевы. Но Уайтхолл и Даунинг-стрит² фактически закрылись на каникулы, СМИ сфокусировались на праздничных историях, следующее публичное появление королевы было запланировано только через три недели, да и это было всего лишь небольшое чаепитие в деревне. Томасу Кромвелю все это показалось бы весьма скучным. Роза в основном разбирала остатки писем, которые почему-то так и не попали в папку “срочно” в ее почтовом ящике. Однако час назад ей пришло новое уведомление. Возможно, праздники все-таки пройдут не так тихо, как она ожидала.

1 Хилари Мантел (1952—2022) — британская писательница, автор множества исторических романов.

2 Даунинг-стрит — улица неподалеку от Уайтхолл-стрит. На ней располагаются резиденции ключевых фигур британского правительства, в том числе официальная резиденция премьер-министра Великобритании.